

Цзан Цзэ едва увернулся и тут же начал ругаться:

— Жареный морской черт, чего ты орешь! Никто не запрещал демонам появляться в Царстве Людей!

— Почему вам можно, а мне нельзя? Что, бессмертные что ли крутые?

Слишком много слов.

Чу Лин слегка нахмурилась. Какой шум.

Но он действительно был мастером в использовании массивов, хотя и слаб в рукопашной. Она примерно понимала, почему в прошлой жизни он смог сбежать из рук Жун Цзисюэ — массив «Ускользание слов», редкая штука.

Чу Лин нарисовала массив рукой, легко разобрал его.

Бежать она ему не позволит.

— Ё-моё! — Цзан Цзэ вдруг запаниковал, резко уставившись на Чу Лин, его лицо побелело. — Кто ты такая, чёрт возьми?!

Чу Лин широко улыбнулась:

— Чу Лин из Хуньюань-Тянь, приятно познакомиться.

— Пф! Какой ещё Хуньюань-Тянь, я не сдамся так просто! — Цзан Цзэ продолжал уворачиваться, крича. — Я умру, но и вас с собой заберу!

Жун Цзисюэ нахмурилась, взлетела и прижала его ногой к земле. Меч указал на его лицо, боль, адская боль, и на мгновение онемение.

— Умираю, умираю, умираю!

Красное пламя сконцентрировалось на кончике пальца, и в следующий момент он превратился в пепел.

— Болтун.

Рассвет начал пробиваться, внезапно освещая бледное лицо Жун Цзисюэ. Когда она повернулась к Чу Лин, из её рта хлынула кровь.

Яркая, резкая.

Сердце Чу Лин сжалось.

— Старшая сестра?!

— Старшая сестра!

Чу Лин бросилась к ней, спотыкаясь, чуть не упав с лестницы. Слезы скопились в глазах, готовые вот-вот пролиться.

— Старшая сестра... — Чу Лин протянула руку, чтобы поддержать Жун Цзисюэ, но обе руки

дрожали. — Что случилось? Что происходит?

— Ничего, — Жун Цзисюэ взгляд потемнел, словно боясь напугать её, мгновенно скрыв это, вытерла кровь с губ и улыбнулась яркой улыбкой. — Наставник государства уже устранён, остальное пусть Се Янь и другие доделают, пойдём домой.

Ничего? Как это ничего?

За последние двести лет она никогда не видела, чтобы Жун Цзисюэ была ранена, никогда.

— Но... — Чу Лин смотрела на неё со слезами на глазах, сердце бешено колотилось. В прошлой жизни, когда она убила Цзан Цзэ, ничего не случилось, почему же с старшей сестрой что-то не так?

Неужели ещё не время?

— Со мной всё в порядке, — Жун Цзисюэ медленно переводила дыхание, все эмоции превратились в радость, ту тихую, наполняющую сердце радость, взяла Чу Лин за руку, с трудом сдерживаясь, чтобы не использовать заклинание. — Мы возвращаемся.

— Хорошая девочка.

Чу Лин вся обмякла, почти повиснув на Жун Цзисюэ, изо всех сил стараясь держаться на ногах.

— Хорошо.

Она была напугана, инстинктивно искала опору в Жун Цзисюэ, и самое главное, она боялась, что с Жун Цзисюэ что-то случится, очень боялась.

Она предпочла бы сама действовать, чем видеть, как Жун Цзисюэ умирает.

Да, именно так.

На лице Жун Цзисюэ была улыбка, словно озарённая весенним ветром, но внутри она чувствовала, как всё переворачивается, в области даньтяня ощущалась тупая боль. Если она не ошибалась, это была обратная реакция демонической ци, ничего серьёзного, просто нужно перетерпеть.

Сансан страдала столько лет, она же всего лишь один раз.

Пустяки.

Когда Се Янь и другие добрались до их комнаты, на лице Жун Цзисюэ уже не было видно никаких эмоций, только лёгкая бледность, но взгляд был мягким, как обычно, лишь её мятая одежда выдавала, что что-то произошло.

Се Янь спросила:

— Старшая сестра, почему вы так поздно вернулись?

Жун Цзисюэ сидела, а Чу Лин стояла рядом с ней, бледная как полотно, крепко держа её за руку, ещё не оправившись от страха.

— Мы только что вернулись из резиденции Наставника государства, — Жун Цзисюэ кратко объяснила. — Наставник государства устранён, а вы с Нань Фэном, что узнали?

— Старшая сестра, мы ещё не успели проверить Наставника государства, — Се Янь взглянула на их состояние, слегка удивилась, но не стала спрашивать лишнего. — Нань Фэн, однако, очень сотрудничает, сегодня он уже попросил императора, завтра мы сможем войти в Императорскую усыпальницу.

— Хорошо, — Жун Цзисюэ сделала паузу, боль в даньтяне становилась всё сильнее, она немного передохнула и продолжила. — Вы идите готовиться, завтра возьмите его с собой в Императорскую усыпальницу и продолжайте следить за ним.

Се Янь кивнула, видя, что она не собирается объяснять, и подумала, стоит ли спрашивать, как вдруг Чу Лин изменилась в лице, нахмурившись на Жун Цзисюэ:

— Завтра уже? Почему так срочно? Старшая сестра ранена, как она выдержит демоническую ци Тайного мира Десяти Сторон?

— Старшая сестра ранена? — Се Янь была поражена.

— Ничего серьёзного, — Жун Цзисюэ слегка улыбнулась. — Пустяковая травма.

Она повернулась к Чу Лин, усаживая её, глаза наполнились нежностью:

— Сансан не верит старшей сестре?

Верить? Именно потому, что слишком верит, всегда ищет ей оправдания. Даже если бы тот меч пронзил её сердце, она бы больше ненавидела проклятое Небесное Дао.

Иногда она сама не знала, насколько сильно она любит Жун Цзисюэ.

С тех пор как она себя помнила, рядом была Жун Цзисюэ. Учитель говорил, что первый человек, которого она увидела, тоже был Жун Цзисюэ.

Жун Цзисюэ занимала слишком много места в её жизни.

Хотя сейчас, войдя в Тайный мир Десяти Сторон, она могла бы разойтись с Жун Цзисюэ, но она просто не хотела видеть, как с Жун Цзисюэ что-то случится.

Чу Лин думала об этом, и лицо её становилось всё мрачнее:

— В любом случае, старшая сестра всё равно пойдёт завтра?

Се Янь, видя, как они начинают спорить, решила вмешаться:

— Старшая сестра, я тоже не согласна идти завтра, это слишком опасно, лучше сначала вылечить рану.

— Это важное дело, — Жун Цзисюэ изо всех сил старалась подавить боль, исходящую из даньтяня, на лице сохраняя спокойствие. — Мы уже потеряли много времени, если будем тянуть, может случиться что-то непредвиденное, и последствия будут не те, что мы можем вынести. — Се Янь, идите отдыхать, завтра рано утром отправляемся.

Услышав это, Се Янь не стала больше возражать:

— Тогда старшая сестра тоже отдыхайте, мы уходим.

Только Чу Лин стояла с чёрным лицом, явно недовольная.

Она повернулась, спиной к Жун Цзисюэ, хотела что-то сказать, но не знала что.

У неё не было права влиять на решения Жун Цзисюэ, тем более, что ранний вход в Тайный мир Десяти Сторон в поисках того чёрного дракона был бы ей очень полезен, зачем ей противиться?

— Сансан? — Жун Цзисюэ спокойно произнесла, с лёгким намеком на уговоры. — Ты действительно злишься на старшую сестру?

— Нет. — Тон был сухим и жёстким, гнев сквозил в каждом слове. — Кто посмеет злиться на старшую сестру.

— К тому же, старшая сестра мудра, смела, умна и талантлива, кто бы посмел на неё злиться.

Жун Цзисюэ, кажется, улыбнулась, но боль в животе заставила её спину похолодеть, она стиснула зубы, сдерживаясь, и с улыбкой подошла к Чу Лин:

— Разве старшая сестра не самая сильная в сердце Сансан? Почему же Сансан так не верит старшей сестре?

Чу Лин отвернулась, не отвечая.

Жун Цзисюэ снова повернулась к ней, проявляя невероятное терпение:

— Этот демон, возможно, использовал какой-то трюк, завтра всё пройдёт, ничего страшного.

Чу Лин чувствовала только раздражение, в душе было сумбурно, различные эмоции бурлили в груди, кисло и душно, очень неприятно. Чем ближе Жун Цзисюэ подходила, тем больше она чувствовала себя неловко.

Мысль о том, что эта жизнь несправедлива, снова всплыла в голове, почему её спокойная жизнь, почему её старшая сестра, всё пошло не так?

Даже вернувшись в прошлое, она не смогла ничего изменить, только полное погружение в демоническую природу, чтобы в будущем, встретившись с обожествлённой Жун Цзисюэ, иметь больше шансов на победу.

— Верить или не верить — не старшая сестра решает, — Чу Лин сдерживала дыхание, резко оттолкнула Жун Цзисюэ и встала. — В любом случае, я сказала, что не злюсь, старшая сестра может не верить.

— Ссс... — Этот толчок заставил Жун Цзисюэ вдохнуть через зубы, боль из даньтяня распространилась, ей даже было трудно выпрямиться.

— Старшая сестра?! — Сердце Чу Лин заколотилось, ноги снова подкосились, она быстро присела. — Что происходит? Где тебе больно?

Она схватила руку Жун Цзисюэ, слёзы снова навернулись на глаза, она поспешно начала передавать свою ци в тело Жун Цзисюэ.

— Ничего, ничего, — Жун Цзисюэ схватила её руку, мягко обняла. — Сансан, не бойся, со старшей сестрой всё в порядке.

Она была спокойна, сердце билось не быстро, только этот толчок был пугающим, сейчас же она снова была как ни в чем не бывало.

Чу Лин подняла голову, слёзы медленно катились по лицу, она долго молчала, потом достала из мешочка цянькунь маленькую бутылочку с голубой росписью, вытащила несколько пилюль:

— Старшая сестра, это Пилюля истинной росы Бодхи, которую дал учитель, съешь их.

<http://bllate.org/book/16440/1490177>